

Другое дело — рассказ о том, как сражались «удальцы и резвцы» рязанские. Некоторые из характеристик в этом рассказе прямо воспринимаются как взятые из песни о Евпатии Коловрате: «И нападоша нань, и начаша битися крепко и мужественно, и бысть сеча зла и ужасна. Мнози бо силнии полки падоша Батыеви. Царь Батый, и видяше, что господство рязанское крепко и мужественно бьяшеса, и возбояся... един бьяшеса с тысящей, а два со тмою... Преседоша с коня на кони, и начаша битися прилежно. Многиа сильныя полкы Батыевы проеждя, храбро и мужественно бьяшеса, яко всем полком татарьским подивитися крепости и мужеству резанскому господству. И едва одолеша их сильныя полкы татарския» (стр. 290).

Здесь есть прямые текстуальные совпадения с эпизодом о битве Евпатия Коловрата, не говоря уже об общности стиля. Очевидно, что общность эта не случайна. Песня о Евпатии Коловрате в первой своей части содержала эпизоды столкновения рязанцев с татарами и гибели защитников города. Можно было бы предположить, что автор «Повести» использовал песню дважды, и в первый раз — при изображении подвигов «удальцов и резвцов» рязанских. Настойчивый интерес к поведению и судьбе князей, если и отраженной в песне, то в самой общей форме, заставлял автора дополнять песенные описания картинами, воссоздававшимися на основе каких-то воспоминаний и традиционных приемов книжного повествования. Очевидно, воспоминания эти носили самый общий характер, и лишь в одном пункте они получили форму законченного сюжета: имеем в виду эпизод с князем Олегом Ингоревичем.

З. Д. С. Лихачев характеризует этот эпизод как вставку.¹⁷ Действительно, на фоне краткого перечисления князей, испивших «едину чашу смертную», описание гибели Олега, отличающееся не только распространенностью, но и наличием законченного сюжета, выглядит вставкой. Есть основание думать, однако, что автор не ограничился бы ею одной, если бы мог развернуть целую серию таких эпизодов. Очевидно, он знал лишь историю о «мученической кончине Олега Красного» и включил ее в рассказ, нарушив тем самым его своеобразное течение — быстрое, сжатое, лишенное конкретных деталей.

Что же представляет собою эпизод с Олегом? Какова его художественная природа?

Отметим прежде всего, что рассказ не соответствует действительности. Олег Красный не был убит, но попал в плен к Батюю и пробыл там до 1252 г. Он умер в 1258 г.¹⁸ Таким образом, перед нами вымышленный рассказ, в котором героизации подвергается один из рязанских князей. В различных редакциях «Повести» эпизод с Олегом излагается с незначительными расхождениями. Приводим его по тексту редакции основной Б 1-го вида: «И Олга Ингоревича яша еле жива. Царь Баты, веде Олга велми красна и храбра, и хотя его изврачевати от великих ран и на свою прелесть возвратити. Князь Олег Игоревич укори царя и нарече его безбожна и врага крестьянска. Окаянный же Батый дохну огнем от мерскаго сердца своего и повеле Олга ножи на части разлабити. Сий бо есть мученик Христов, приа венец своего изповедания и мучения со сродником своим блаженным князем Феодором Юрьевичем и прияша венца нетленная от всемилостиваго бога» (стр. 312—313). В редакции основной А об

¹⁷ Там же, стр. 131.

¹⁸ Там же, стр. 29. — Ср., например, в Ермолинской летописи под 1252 г.: «Того же лета татарове пустиша князя Олга Ингваревича Рязанского на свою землю» (ПСРЛ, т. XXIII, СПб., 1910, стр. 84).